

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Интервью руководителя следственного управления СК России по Республике Адыгея А.Глущенко газете «Советская Адыгея»

Генерал-майор юстиции А.П.Глущенко назначен на должность руководителя Следственного управления СКР по Адыгее недавно, но как человек, хорошо знакомый с ситуацией в республике по прежним руководящим должностям в Следственном управлении по Краснодарскому краю и Главном управлении по СКФО, он сразу активно включился в работу. Результаты налицо — по итогам первого полугодия возглавляемый им коллектив поднялся с 26 на 5 место в ведомственном рейтинге СКР по регионам России.

— В Адыгее ситуация стабильна, и это в первую очередь заслуга людей, которые живут на этой земле и сохраняют традиционные представления о ценностях дружбы народов, толерантности, готовы содействовать органам правопорядка в решении стоящих перед ними задач, — делится впечатлениями о новом месте работы Александр Павлович. — Также взаимодействие всех структур — властных и правоохранительных — в Адыгее налажено не для галочки. Все делают общее дело, трудятся на один результат — обеспечение порядка и безопасности в регионе.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Что касается работы возглавляемого мною следственного управления, главная сложность — недостаток кадров. С учетом наших задач штатная численность должна быть порядка ста единиц, сейчас у нас 56 сотрудников. Эта тема — одна из первых, озвученных мною перед руководством СКР России после назначения в Адыгею. Я встречался с руководящими сотрудниками ведомства, в том числе и с председателем СКР Александром Бастрыкиным. На сегодняшний день удалось получить добро на пять новых единиц. Это, конечно, немного, но вопрос сдвинулся с мертвой точки. Надо понимать и то, что кадровое обеспечение — тема всегда сложная. Теперь наша задача — максимально эффективно использовать новые силы. Предварительно решено ослабить нагрузку, лежащую на Гуагинский межрайонный отдел, который обслуживает территорию сразу четырех районов Адыгеи. Для этого мы планируем создать новый отдел в Красногвардейском районе, который в том числе будет обслуживать еще и Шовгеновский район. А Гуагинский отдел будет обслуживать территории Гуагинского и Кошехабльского районов. Еще один отдел решено создать в Теучежском районе. Сейчас динамично развивается соседний Тахтамукайский район, что приводит к увеличению численности населения и увеличивает нагрузку на сотрудников правоохранительных органов.

— Но ведь новые отделы надо где-то разместить. Решен ли этот вопрос?

— Я обращался к Главе Адыгеи Аслану Китовичу Тхакушинову и премьер-министру республики Мурату Кумпилову и нашел поддержку в этом вопросе. Помещения уже ждут сотрудников — мы даже опередили в этом вопросе подписание приказа СКР России об увеличении штатной численности управления.

— Вы довольны коллективом, который вам достался? Возникает ощущение, что кадровой революции с приходом в Следственное управление по Адыгее нового руководителя не произошло...

— Я возглавлял многие коллективы и никогда не устраивал кадровых чисток. Задача руководителя — уметь работать с людьми. Если можешь внести что-то полезное — вноси, если не можешь — лучше уходи сам. Одного человека заменить легче, чем целый коллектив. Что касается Следственного управления по Адыгее, то сотрудниками я доволен. Коллектив профессиональный и добросовестный. В районах есть молодые следователи. Их еще надо многому учить, но и они перспективные сотрудники.

— Как вам удалось поднять в ведомственном рейтинге Следственное управление по Адыгее с двадцать шестого на пятое место всего за полугодие?

— Нельзя сказать, что это сделал я. Это сделал наш коллектив. У нас есть определенные успехи, например, расследование уголовного дела в отношении представителей преступного сообщества. Сейчас осуждены двое граждан — один в ранге «смотрящего», другой —

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

криминальный авторитет. В производстве еще одно дело, среди его фигурантов — человек, обладающий в преступном мире статусом вора в законе. Отмечу, что в рейтинговой таблице множество показателей — сроки расследования, профилактическая работа и многое другое. Подчас они настолько взаимосвязаны, что улучшение одного показателя сразу дает возможность подниматься в рейтинге. Что сейчас нас тянет вниз, так это случаи расследования дел свыше установленного законом срока. Если встречается волокита со стороны наших сотрудников, мы разбираемся. Но за полтора года два десятка дел передано нам из других следственных органов с уже нарушенными сроками расследования. Подчас эти дела очень сильно затягиваются, по ним уже поступало большое количество жалоб граждан. В ходе недавней коллегии прокуратуры РА я предложил все материалы, которые передаются из одного следственного органа в другой, заслушивать при прокуроре республики с приглашением руководителей, контролировавших расследование, самого следователя. Думаю, это окажет дисциплинирующий эффект.

— К делам об экстремизме сейчас особое внимание. Подчас уголовное преследование касается людей, которые разместили в Интернете материалы экстремистского содержания, зачастую это делается несовершеннолетними. Оправдано ли, что молодые люди, преступившие закон по незнанию или глупости, входят во взрослую жизнь с таким грузом, как уголовное преследование?

— *Противодействие экстремизму — это вопрос, которым надо заниматься самым тщательным образом. Если имело место распространение экстремистских материалов, тем более подростками, необходимо разобраться, почему это случилось, установить, кто недосмотрел за их поведением.*

Если речь идет о несовершеннолетних, которые не всегда до конца понимают, что происходит, то этот вопрос регулируется мерой наказания. Подросток может быть вовсе освобожден от уголовной ответственности, в его отношении будут применены принудительные меры воспитательного воздействия. Тогда у него даже не будет судимости. Но надо учитывать, что в прежние годы у нас имели место быть самые опасные проявления. В Адыгее пытались организовать подпольный джамаат «Аль-Гариб», а его лидер Сетов совершил убийство сотрудника органов внутренних дел в Краснодарском крае. Выяснилось, что он проходил обучение в лагерях террористов, потом по этим следам в Дагестане была проведена целая боевая операция.

— Существует ли подобная угроза сейчас?

— *Обстановка в Адыгее стабильна и подконтрольна органам правопорядка, но угроза существуют всегда. Главное — вовремя ее выявить. Скажу одно: люди, которые профессионально занимаются экстремистской и террористической деятельностью, отнюдь не глупы. Они подготовлены и обучены, готовы использовать любой недостаток нашей*

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

работы, нашей идеологии. Поэтому необходимо пресекать любые проявления, способные внести разногласия среди жителей Адыгеи. Тем более это актуально в связи с будущей Олимпиадой в Сочи, а та же Красная Поляна — это практически граница Адыгеи.

— В чем причина значительного роста числа дел о коррупции в сфере образования?

— В производстве находятся 2 уголовных дела о систематическом совершении преступлений в сфере образования. Это дела в отношении троих руководящих сотрудников и работников ООО «Комбинат по обучению и переподготовке кадров» ООО «Учебный комбинат» и одного из руководителей государственного бюджетного образовательного учреждения «Профессиональный лицей № 2».

В течение длительного времени они, по версии следствия, за деньги осуществляли выдачу гражданам фиктивных свидетельств о прохождении обучения по различным специальностям. Имели место даже не десятки, а сотни фактов получения взяток. К примеру, право на управление техникой получали иностранцы, которые работают в Сочи.

Одна из задач следствия — установление причин, способствовавших совершению этих преступлений. Уже сейчас очевидно, что надо серьезно разбираться с тем, какова была система контроля и учета прохождения обучения. Мы будем прилагать усилия по выявлению фактов коррупции не только в системе образования. Думаю, коррупция имеет место в вопросах землепользования, ЖКХ, использования бюджетных средств и закупок.

— Говорят, что существует два вида полицейских — злой и добрый. Работая в паре, один оказывает определенное давление, другой, наоборот, добивается доверия подозреваемого, чтобы вывести преступника на чистую воду. А вы лично себя относите к «доброму» или «злому» типу сотрудников правопорядка?

— Не знаю, откуда возник такой стереотип. Уверен в одном: следователя должна отличать исключительная порядочность, несмотря на то, кто перед ним сидит. Если собеседник видит перед собой человека, принципиально выполняющего свой долг, он будет к нему относиться с уважением. При расследовании преступлений нельзя искусственно создавать ситуации, выходящие за рамки закона, и применять недозволенные методы.

— Вы работали в СКФО. Не сложно ли сохранять подобную принципиальность в регионах, где по сути дела идут боевые действия, гибнут сотрудники органов правопорядка?

— Там, конечно есть своя специфика, но этим принципам надо следовать везде. Кто применяет недозволенные методы в ходе следствия, делает это только от нехватки мозгов — теперь уже я учу молодежь этой истине, как учили меня мои учителя.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

В завершение беседы Александр Павлович не только обозначил задачи на перспективу, но и высказал благодарность возглавляемому им коллективу за уже проделанную работу. Особо теплые слова он сказал в адрес своих близких: «Я благодарен супруге Виктории Николаевне и детям за поддержку и понимание специфики моей работы. Горжусь своими близкими и делаю все, чтобы они гордились мной».

23 Августа 2013

Адрес страницы: <http://adygheya.sledcom.ru/press/Intervju>